

УДК 394.262.2
ББК 63.5

Ситникова Светлана Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры народное художественное творчество,
ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,
Филиал в г. Твери,
Студенческий пер., 11а, 170100 г. Тверь, Российская Федерация
E-mail: mvgask@mail.ru

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ОСТАШКОВСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ЗОНА РАННЕЙ ВЕСНЫ

Аннотация: Данная статья связана с изучением календарной обрядовой традиции Тверской области. Она посвящена осмыслению подлинного фольклорно-этнографического экспедиционного материала по ранневесенней обрядности, зафиксированного автором в Осташковском районе. В статье изложены подлинные фольклорно-этнографические свидетельства народного переосмысления христианских великопостных дат, посвящённых в церковном месяцеслове сорока святым мученикам и середине Великого поста. На основе экспедиционных материалов показано, что в народном календаре эти дни связаны исключительно с темой весны, прилёта птиц и с предстоящим севом. Этим объясняется и центральное положение хлебной выпечки в ритуально-обрядовом комплексе ранневесенней ритуальной зоны. Будучи хлебным изделием, выпечка уже этим служит атрибутом заклинания урожая. Оформление же её в виде орехов, крестов и птиц (летающих, сидящих в гнезде) уплотняет внутреннюю ритуальную идею плодородия символами новой жизни (орехи, птица в гнезде с яичками), огня и солнца (кресты) и душ умерших предков (птицы). В статье приведены факты об активной ритуальной пророческой и заклинательной практике, зафиксированные в современных Осташковских деревнях и сёлах, которые подчёркивают значимость и духовную напряжённость ранневесенней календарной зоны для земледельца. Достоверность полученных данных обеспечивается многочисленностью свидетельств и строгим обозначением географической зоны их бытования и фиксации, что не всегда совпадает. В статье по возможности сохранена прямая речь информантов и обозначено диалектное ударение в словах.

Ключевые слова: тверская локальная традиция, календарный обряд, ранневесенний обрядовый комплекс, обрядовая выпечка, пророческая обрядовая практика, магические заклинательные продуцирующие действия.

Кафедра народного художественного творчества ФГБОУ ВПО «ГАСК» (филиал в г. Твери) приступила к экспедиционному фольклорно-этнографическому изучению Осташковского района Тверской области в 2011 г.

Обследование проводилось силами преподавателей (автором данной публикации в том числе) и студентов Академии в рамках фольклорно-этнографической практики. Осуществлена работа по выявлению, сбору и фиксации фольклорно-этнографических сведений во время непосредственной двухнедельной учебной полевой экспедиции, а также во время дополнительных однодневных повторных посещений по пройденному экспедиционному маршруту.

Прежде чем приступить к изложению материала по ранневесенней обрядности, зафиксированной в Осташковском районе, необходимо отметить, что Тверской край является одним из самых мало исследованных с точки зрения календарной традиционной обрядности. Печатные свидетельства о народной календарной традиции Тверского края характеризуются исследователями как разрозненные, эпизодические и несистематизированные.

В самом деле, со времени начала работы Русского географического общества (вторая половина XIX в.) во многих областях (или тогда губерниях) России появились люди, которые с большим энтузиазмом взяли на себя труд исследовать, фиксировать и систематически публиковать местный фольклорно-этнографический материал. К сожалению, в Тверской области не нашлось энтузиастов, которые бы, как в других губерниях России, поставили бы своей целью регулярное обследование и фиксацию фольклорно-этнографических фактов традиционной культуры и быта на тверской территории.

Дошедшие до нас опубликованные дореволюционные фольклорно-этнографические материалы по календарным обрядам и праздникам очень скудны, мало информативны и не имеют между собой практически никакой научно-исследовательской преемственной связи.

Что касается тверского ранневесеннего комплекса традиционных обрядов и праздников, то о нём в дореволюционной печати, если не считать единичных, очень редких сообщений, обнаружена единственная небольшая статья. Она появилась в 1912 г. в журнале «Тверская старина» и принадлежит перу известного тверского краеведа А. Вершинского («Народные обычаи, поверья и гадания. Обычаи и поверья на Великий Четверг»).

Очередная информация о тверской ранневесенней обрядности появляется в печати только через 73 года. В 1985 г. этнограф-фольклорист Г. Г. Шаповалова опубликовала монографию «Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья», в которой содержится этнографический календарно-обрядовый материал из нескольких поволжских областей, в том числе и по Тверской ранневесенней обрядности.

Последующие единичные публикации по Тверской ранневесенней обрядности осуществляются только в XXI в. К ним относятся и статьи автора данной работы, опубликованные по экспедиционным исследованиям из разных районов Тверской области, собранным кафедрой НХТ ФГБОУ ВПО «ГАСК» [5; 6].

Что касается ранневесенней обрядности Осташковского района Тверской области, то полевой экспедиционный материал о ней публикуется впервые.

В Осташковском районе есть два озера под названием Святое. Два населённых пункта на их берегах тоже имеют это название. Тот, что поменьше (деревня Святое), относится к Задубскому сельскому округу с административным центром Задубье. Тот, что побольше, является административным центром (село Святое) Святосельского округа, в котором работала наша экспедиция в 2011 г.

Положение ранневесенней обрядности в славянском традиционном календаре имеет свои особенности. Если Зимний святочный и Летний купальский комплексы опираются на доминантные, кульминационные точки, связанные с зимним и летним солнцеворотами, то период ранней весны такой объективной природной точки не имеет. В русской календарной традиции обрядовый ранневесенний комплекс является цепочкой праздничных постоянных и передвижных дат. *Передвижные* даты определены христианскими пасхалиями (Средокрестье — среда 4-й недели, т. е. середина Великого поста; Вербное воскресенье — неделя перед Пасхой; Чистый четверг — четверг перед Пасхой). В названиях *постоянных* дат ранневесенней календарной зоны в русской традиции часто переплетаются наименования из христианского месяцеслова и из дохристианского народного земледельческого календаря: 1/14 марта (Евдокия-плющица — весеннее новолетие), 4/17 марта (Герасим-грачевник), 9/22 марта (Сороки святые), 25 марта/7 апреля (Благовещение — весеннее равноденствие); 23 апреля/6 мая (Егорьев день).

Материал по ранневесенней обрядности, зафиксированный в Осташковском районе, позволяет говорить о местном своеобразии набора праздничных дат, закреплённых в народном календаре этой географической зоны. Самыми известными и обеспеченными определёнными обрядовыми практиками в Осташковском районе являются *Сороки*, *Егорьев день*, *Средокрестье* и *Вербное воскресенье*.

Среди ранневесенних обрядово-праздничных дат самой распространённой и называемой практически всеми информантами Святосельского округа Осташковского района является дата *Сороки*.

Судя по собранным нами экспедиционно-полевым материалам, в народных представлениях, с одной стороны, наименование памятного дня Сороки часто соотносено с церковными святыми, а именно с днём памяти сорока святых мучеников. Многие информанты, начиная разговор о Сороках, произносят: «Сороки святые» или «Сорок сороков, сорок мучеников»: «В Сороки святые, это как-то по церковному что-то говорили сорок мучеников было где-то...» (*Иванова Прасковья Фёдоровна, 1935/2011¹ гг., с. Большое Верётье (≈ 20 км от с. Святое), Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н²*); «Они и называются: Сороки святые. “Сорок, сорок сороков, сорок мучеников”» (*Лазарева Мария Михайловна, 1923/2011 гг., д. Лецины, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

¹ Перед косой линией стоит год рождения информанта, после косой — год записи информации.

² Перед косой линией обозначено поселение, в котором информант наблюдал сообщаемые факты, после косой линии отмечено место записи информации. Если названо одно селение, значит, место наблюдения и место записи совпадают.

С другой стороны, акциональная и атрибутивная наполненность праздника, а также народная трактовка его названия и смысла, как правило, в представлении сельчан далеко отстоят от христианской легенды, которую они знают в лучшем случае понаслышке. Народное толкование праздника Сороки связано, прежде всего, с дохристианским восприятием всего живого на земле, с миром природы, с земледельческими нуждами, с приметами погоды, с заклинанием тепла и урожая и с отголосками древних календарных мифологических представлений. «Скотине орехов мама носила всегда, коровушке <...> я и сама не знаю, зачем она давала, наверное, чтобы животные знали, что это Сороки. Особенно птичкам кидала орешки — поломает, кинет птичкам, покрошит, они поклюют. Мама всё говорила, что это “птичий праздник”, Сороки. Праздник птиц, Сороки. Сорок птиц должно было прилететь в этот праздник, весна начинается» (*Крылова Тамара Яковлевна, 1932/2011 гг., д. Рвеницы / с. Себрово, Осташковский р-н*).

«А почему сорок орехов? Это делалось для того, чтобы узнавать, сколько будет морозов, чтобы считать морозы. Вот поэтому и Сороки святые, сорок сороков, сорок мучеников, говорят так. Вот и пекли сорок орехов это 23 марта, вот этот праздник. И вот после 23 марта считаем, сколько пройдёт морозов. Каждый мороз, съедали по ореху, хозяин съедал. Морозы считали — с 23 марта по 1 мая должно пройти сорок морозов. Чтобы в мае не было морозов, вот что следили раньше, сажали огороды. Если не получится, то говорили: “Вот, орехи не кончились, морозов не было, значит будут в мае морозы, сажать опасно”» (*Рассапкина Антонина Егоровна, 1931/2011 гг., д. Гринино (≈ 4 км от Святого) / с. Себрово, Осташковский р-н*).

«Помню бабушка (родом из д. Кочище Прасковья Поликарповна Гусарова) пякла... Это <...> праздник, Сороки святые, вот, грачей когда встрячали» (*Давыдова Раиса Александровна, 1938/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н*).

«В Сороки сорок орешков делали. Как мороз, так орешек съедают, это 22 марта. В этот день и птичек пякли, их сорок птюшак и прилетает» (*Рябушкин Николай Иванович, 1940/2011 гг., с. Кроватынь, Осташковский р-н / д. Колчище, Осташковский р-н*).

«Сороки святые, как раньше говорили, надо считать, чтобы сорок морозов прошло. Вот такие кругленькие небольшие шарики, орешки. Надо сорок штук таких. И птицы пякли, потому что 22 марта прилетают птицы...» (*Кулинцева Римма Михайловна, 1934/2011 гг., д. Кочище, Осташковский р-н*).

«Сорок орехов примясут, это когда сорок птиц, сорок мучеников-то прилетают, Сороки, пякли-то их...» (*Ширяева (Хлебодарова) Екатерина Демидовна, 1935/2011 гг., д. Анушино / с. Святое, Осташковский р-н*).

К основным ритуально-обрядовыми составляющим элементам этого дня, во многом отражающим его смысловое содержание, необходимо отнести тестяную выпечку. Часть информантов сообщает о традиции выпекать круглые шарики или орешки. «Орехи пекли <...> сорок вот таких маленьких...» (*Иванова Прасковья Фёдоровна, 1935/2011 гг., с. Большое Верётье (≈ 20 км от с. Святое), Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

«В Сороки сорок орешков делали...» (Рябушкин Николай Иванович, 1940/2011 гг., с. Кроватынь, Осташковский р-н / д. Колчище, Осташковский р-н). «На Сорок сороков бабушка пекла, вот на Сорок сороков Сорок мучеников, орехи пекла. И вот столько пекли, полно ведро. Там, наверно, ну сорок сороков вот умножьте, сколько это было. Вот столько орехов напекали. Маленькие орешечки, вот такие обжаривали. Их с теста делали, закатывали и пекли, вот ведро большое насыпят, целое ведро» (Узун Анастасия Николаевна, 1929/2011 гг., д. Лукьяново, Осташковский р-н).

Нами собраны многочисленные свидетельства о выпекании на Сороки тестяных птиц (птюшки, жаворонки, сороки, сороковки).

«В Великий пост птички пекли, в Сороки святые... Я помню, мама таких птюшечек понаделает с крылышками да с носиком. “Сегодня сороки будем печь”, — скажет. Она звала их сороки, эти птюшки, а то жаворонки назовёт. Сорок штук наделает и потом — на протвиль и в печь» (Иванова Прасковья Фёдоровна, 1935/2011 гг., с. Большое Верётье, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н).

«Весной пекли птичек — мама делала из белого сдобного теста» (Булина Ольга Мартьяновна, 1928/2011 гг., с. Святое, Осташковский р-н).

«Мама и птичек пекла с головкам, крылышки надрезет, надрезет и хвостик, так загнёт и хвостик подымет, потом в печку садили» (Кулинцева Римма Михайловна, 1934/2011 гг., д. Кочище, Осташковский р-н).

Часто сообщалось, что птичек надо было испечь обязательно сорок штук: «В Сороки — мама пекла маленькие птички, сорок штук, это закон <...> и съедали...» (Сергеева Ангелина Сергеевна, 1944/2011 гг., с. Щучье (≈ 20 км от с. Святое), Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н).

«Сороки святые, птичек пекли, кто какие. <...> Всё время говорили: “Надо сорок штук”» (Семёнова (Миронова) Раиса Григорьевна, 1940/2011 гг., д. Заозерье (≈ 18 км от с. Святое), Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н).

«В д. Жилино на Сороки пекли птички — сороковки их называли, сорок штук» (Рощина Фаина Павловна, 1950/2011 гг., д. Жилино (≈ 20 км от с. Святое), Селижаровский р-н / с. Святое, Осташковский р-н).

Довольно распространена практика выпекать на Сороки и орешки, и птичек. «На Сороки орешки пякли, маленькие такие, сорок орешков... Вот когда эти орешки делали, тогда с этим тестом и птичек пякли. Мама делает такие кренделюшечки, сверху пупончик поставит, маленькую заугуленку такую, как хвостик сделает, вот и птичка» (Мосягина Анна Михайловна, 1928/2011 гг., д. Себрово, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н).

«На Сороки пякли птиц из теста и сорок орехов — бабушка так делала, а потом мама. Тесто, как сумеешь, любое» (Ширяева Екатерина Демидовна, 1935/2011 гг., д. Анушино, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н).

«Там и птички напечённые и катышков накатают — всё называют сороки» (Семёнова Раиса Григорьевна, 1940/2011 гг., д. Заозерье (≈ 18 км от с. Святое), Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н).

«Моя мама пекла птешечек и сорок орехов... Сколько людей в семье, столько и птичек, и в одной из них копеечка. А орехов — сорок. Птичек пекли в печке. А орехи наделают и — в кипяток горячий, ну и варить, как пельмени, с пресной муки» (*Рассапкина Антонина Егоровна, 1931/2011 гг., д. Гринино (≈ 4 км от Святого) / с. Себрово, Осташковский р-н*).

«В Сороки святые птешек пякли и орешки катали, мама пекла» (*Нилова Надежда Арсеньевна, 1930/2011 гг., д. Лукьяново, Осташковский р-н*).

В поселениях Осташковского района встретила информация о том, что в Сороки пекли не только орехи и птичек, но и разных животных: «Сороки так никак не отмечали, только мама всегда пекла всякие кренделёчки, птешечки такие, тесто делала и пекла всяких птенчиков, и уточки, и ласточки, и там животные — собачки, баранчики — баранчику надо роги крутые, и птичек всяких разных, и орехи тоже, круглые такие... И рыбки пекли, мама тут вот надсекла ножиком...» (*Крылова Тамара Яковлевна, 1932/2011 гг., д. Рвеницы / с. Себрово, Осташковский р-н*).

Р. А. Давыдова сообщила, что её бабушка, уроженка д. Кочище Осташковского района, в Сороки пекла и птешек, и орехи, и крестики: «В Сороки, помню, бабушка пякла птешки. Пячёт и головку, клювчик сделает <...> крылья ня делали. Потом, орехи, такие круглые, звались орехи... Помню ещё крестик пякли... В сороки, в сороки, всё это в Сороки бабушка пякла, а и мама потом пякла» (*Давыдова Раиса Александровна, 1938/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н*).

В д. Берёзове местная жительница, прожившая здесь всю жизнь безвыездно, рассказала о деревенской традиции в Сороки выпекать целый набор тестяных изделий: «В Сороки пякли орехи и крясты. В крясты копейку закладывали. И птешек пякли тоже» (*Никитина Надежда Михайловна, 1937/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н*).

В большинстве случаев наши информанты говорили о том, что ничего особенного с печёными фигурками не делали. Их просто съедали. «Мама пекла маленькие птички <...> и съедали, а что ещё?» (*Сергеева Ангелина Сергеевна, 1944/2011 гг., с. Щучье (≈ 20 км от с. Святое), Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

Многие особо отмечают, что птички были очень красивые. «Комочков таких разомнёт, головку сделает, носик, а тут глазки проторнет спиченкой. А тут она как-то загибалась сюда крылышки, а потом возьмёт ножиком и хвостик на две штучки разделит, раздвоит, как у ласточки, а головочку отдельно, кругленькая такая. Сорок штук наделает и потом — на протвинь и в печь. Возьмёт пёрышко от курицы, в сметанку и помажет жаворонков, они подрумянятся, жаристые такие красивые» (*Иванова Прасковья Фёдоровна, 1935/2011 гг., с. Большое Верётье, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

«Испечённые, такие румяные, помазанные маслом. А у ней хвостик вот такой, да ещё вот такие красивые рубцы сделанные, глазки вторнутые, красивые, как купленные» (*Булина Ольга Мартыановна, 1928/2011 гг., с. Святое, Осташковский р-н*).

«Я помню, как бабушка делала, бабушка так делает, такая искусница, мне так не сделать... Потом маслом растительным помажешь и в печку, она такая кра-

сивая будет...» (*Узун Анастасия Николаевна, 1929/2011 гг., д. Лукьяново, Осташиковский р-н*).

Но есть и сообщения об отношении к обрядовой выпечке как к некоему сакральному атрибуту: «У нас икон много было, лампадка горела, одного жавороночка к иконке надо снести» (*Иванова Прасковья Фёдоровна, 1935/2011 гг., с. Большое Верётье, Осташиковский р-н / с. Святое, Осташиковский р-н*).

О манипуляциях с обрядовыми изделиями нами зафиксированы и более примечательные свидетельства, которые носят следы архаичных обрядовых практик, наполненных дохристианскими представлениями. Например, часто встречаются свидетельства о том, что с помощью испечённых на Сороки орешков или птичек отсчитывают сорок заморозков. Считается, что с последним сороковым съеденным или даже выброшенным за окошко печеньем уходит последний в этом году мороз. О выброшенных за окошко морозу печёных булочках говорят реже, поясняя: «Съедали, конечно, не выбрасывать же хлеб, когда и так есть нечего было». Очевидно, что смысл выбрасывания за окно хлебного орешка, с которым считали морозы, уже забыт. Этот древний ритуал является отголоском обрядового задабривания природных стихий. «Сорок орешков, и когда мороз, как откидывали по одному орешку, ну, ня выбрасывали, а съедали, наверное, и считали мороз, просчитают сорок морозов, ну, значит как больше морозов ня будет...» (*Мосягина Анна Михайловна, 1928/2011 гг., д. Себрово, Осташиковский р-н / с. Святое, Осташиковский р-н*).

«Мама сороки пекла, считала, сколько морозов» (*Мажерина Анна Александровна, 1928/2011 гг., с. Святое, Осташиковский р-н*). «Птички — сороковки их называли, сорок штук, через окно выкидывали и отсчитывали морозы» (*Рощина Фаина Павловна, 1950/2011 гг., д. Жилино (≈ 20 км от с. Святое), Селижаровский р-н / с. Святое, Осташиковский р-н*).

«Орехи пякли, правильно спомянула, сорок вот таких мелких. Откладывали, сколько морозов считали. Был мороз, так откладывали, на каждый мороз по одному ореху» (*Иванова Прасковья Фёдоровна, 1935/2011 гг., с. Большое Верётье, Осташиковский р-н / с. Святое, Осташиковский р-н*).

«С орешками мороз считают — сколько морозов, столь орешков откладáют» (*Смирнова Антонина Михайловна, 1922/2011 гг., д. Себрово, Осташиковский р-н*).

«Сороки святые — раньше у нас мама моя, она откладáла, делала такие орешки, сорок орехов и вот считала. Как вот, например, Сороки святые начинаются и сорок вот этих орешков, и надо, чтоб было 40 морозов. Сейчас, говорят, не сходится это, а раньше, говорят, сходилось» (*Камшилина Раиса Павловна, 1928/2011 гг., д. Кукарево, Осташиковский р-н / с. Себрово, Осташиковский р-н*).

«Сороки святые помню, когда их пекли, орешки такие из теста. Просто кругленькие. У какого хозяина съедят. Который хозяин более-менее, он откладывал по орешку каждый день, когда мороз, от сорока под зубу, ну, можно сказать, съедал, ну, в сторону, ну, скажем, отдаст там сыну ли, дочке или сам съест. Они, сороки-то святые, вообще-то, это считалось, от какого-то праздника, что должно сорок морозов быть. Ну вот и считай, как вот один отымет, тридцать девять осталось морозов.

Считали сорок морозов» (*Колосов Анатолий Михайлович, 1931/2011 гг., д. Себрово, Осташковский р-н*).

«Сорок орехов накатают и откладáют их на Великий пост и вот потом считают. Должно с масляной сорок морозов пройтись. Как мороз, так орех убирают. Вот для чево раньше были старики, считали морозы. Птюшек не делали, только орехи. Мама, бывало, накатает орехов — и на сковороду, напечёт, и ядим их. И вот сорок орехов оставляют на Вяликий пост. И вот, сколько морозов будет, то орех прочь, вот так отсчитывали. Когда съедят все, значит, морозов больше ня будет <...> ну, убирают из этой кучки из сорока штук. Когда морозы стоят, когда не стоят морозы. Бывало, скажут: “О, осталось три или чатыре ореха”. А эва-от нынче у нас мужик-от один говорит: “Три или чатыре ореха оставши, не прошли морозы”. Всё ждали в июне буде, но у нас бог миловал» (*Пушкина Антонина Николаевна, 1931/2014 гг., д. Лукьяново, Осташковский р-н*).

К довольно редким свидетельствам относится информация о подвешивании птичек на нитке к потолку в доме. «У нас было пять девчонок — у каждого своя птица была, мы птичку пякли. Вот когда испякут или бабушка, или мама, и дадут — это твоя, это твоя. А мы брали иголку, вдявали нитку, завязывали узел, прокалывали эту птичку уже испечённую, намасленную и сюда к окошку вешали, чтобы прилятели вясной птички. Там вбит к потолку гвóздышек мой, туда я повешу. Это прилятала птичка ко мне. У других своё место, каждый к своему окну. Мы на второе утро только съедали. Каждый сам себе птичку делает. Головку, клювчик вытянешь, сюда глазки проколешь спичинкой или шпилькой. А тут ножичком нарежь крылышки, хвостик. Вот тебе и птичка. Это лятит она. Потом в печку её посóдишь, она вздыметься, потом яё намаслишь, потом иголку-то проденешь, узел завяжешь, и вот на гвóздышек повесишь, она вот так и будет петь. Потом съедали свою долю» (*Ширяева Екатерина Демидовна, 1935/2011 гг., д. Анушино, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

О весеннем праздничном подвешивании хлебных птичек к потолку сообщили несколько человек. «Ну вот комочек, тяните теперь головку, и крылышки были... Потом испекут, даже к потолку подвешивали, на гвоздик, нитку пропустят и к потолку подвешат. Их три-четыре бывало, висит. Воздух же двигается, они висят и качаются. Какой-то обряд был. Висит-висит, бывало, надоест, возьмёт и съест» (*Колосов Анатолий Михайлович, 1931/2011 гг., д. Себрово, Осташковский р-н*). Об уникальности идеи символического воссоздания летающей в небе птицы с помощью подвешивания её к потолку в доме в русской традиции говорить, конечно, не приходится. Достаточно вспомнить северную традицию изготовления щепной птицы, которая парит у потолка избы, являясь традиционным знаком небесного покровительства.

Особенно богатой и впечатляющей является картина оформления ритуального действия, осуществляемого земледельцами в каждом доме небольшой деревеньки Себрово. Под руководством старшей женщины на время праздника семья превращала своё жилище в модель Вселенной. «Птичек пекли, кто сколько спекёт. Потом под потолок подвешивали. Гвоздь и ниточку. Потом в сырую картофелину протор-

нешь солому, всю кругом соломой обторкаешь, и с этим красивым бумажкам. У нас раньше стружки стругали с осины, это финны делали. Эты стружки мелко нарежешь, раскрасишь красным, синим, зелёным и натыкаешь на соломку. Такой шар, как солнце получается. Потом вешали под потолок на нитке к гвоздю два-три таких шара, а среди этих шаров 5–6 птичек из теста приделывали. Когда и упадут. Но повисят! Красиво! Не знаю, где как, но у нас-то так делали!» (*Смирнова Антонина Михайловна, 1922/2011 гг., д. Себрово, Осташковский р-н*). Невольно вспоминается традиционная символическая картина Мироздания из русской былины:

Хорошо в теремах изукрашено:
 На небе солнце — в тереме солнце,
 На небе месяц — в тереме месяц,
 На небе звёзды — в тереме звёзды...
 И вся красота поднебесная» [4, с. 44].

Кроме того, в Осташковском районе обнаружено редкое свидетельство о подвешивании к потолку птиц, изготовленных в период ранней весны (а именно на Пасху) из скорлупы куриного яичка: «На Пасху, я помню, утром встанем, а у мамы птички из яиц сделаны, висят, к потолку приделаны. Мама возьмёт, пробьёт дырочки с двух сторон, яйцо выльет аккуратненько, потом сделает ножичком дырочки, где крылышки. Клювчик из газетки и крылышки по бóку, и в зад пёрышки — это хвостик. Много таких птичек не делала, но штуки три подвесит. Сверху пробивается дырочка, туда спиченку или какую палочку с ниточкой, и подвесить. Где мама научилась? Это со старины уж идёт» (*Мосягина Анна Михайловна, 1928/2011 гг., д. Себрово, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

Представляется, что вплетённость образа птицы в ранневесеннюю, в том числе великопостную и пасхальную, обрядность не является случайной. Передвижная христианская Пасха и предшествующий ей Великий пост падают на тот период народного календаря, когда земледelec ждёт наступления весны и прилёта птиц, как зримого признака пробуждения всей природы. Подтверждением тому могут служить воспоминания о пасхальных традициях на Родине, в России русских иммигрантов Великобритании. По свидетельству исследовательницы русского фольклора Элизабет Уорнер, одна из её информанток рассказала ей о своих детских воспоминаниях, связанных с бабушкой. В Светлое Христово воскресенье она пекла «жаворонков», ставила их на окошко и открывала форточку [7, с. 66–67].

О том, что птицы являлись заметным мифологическим образом в традиционном народном представлении о Мироздании, могут свидетельствовать и другие полевые материалы, зафиксированные в Осташковском районе. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что в народе часто называют разные числа даже утверждённых церковью дат «в числе» (днём Сорока сороков называют и 22 марта, и 23 марта). А иногда старожилы не связывают выпекание птичек с какой-то фиксированной датой и определяют время исполнения ритуала по природным событиям: «к весны», «когда жаворонок должен прилететь» (*Узун Анастасия Николаевна, 1929/2011 гг., д. Лукьяново, Осташковский р-н*), «когда грачей встречали»

(Давыдова Раиса Александровна, 1938/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н). В их памяти сохранилось представление о том, что птички фигурки из теста готовили к значимому событию календарного года, происходящему в природе. Это событие маркировало новый виток в жизненном цикле природы и человека, начало нового времени. А, как известно, любое начало в традиционной культуре представлялось священным и обладало свойством определять характер или качество дальнейших событий. Птица в этих представлениях является сакральным символом весны, обновления природы и символом душ умерших предков, которых задабривают, к которым обращаются за помощью в заботе о будущем урожае.

Отголоски ритуального почитания и кормления-задабривания душ умерших предков в образе птиц с помощью ранних форм хлебного жертвоприношения [3, с. 140] сквозят и в других Осташковских свидетельствах. «В первую очередь, когда птёшечек напекали, их на улицу выносили для птичек. Подвесим дощечку на верёвочке к дереву и туда эту птичку, на кормушку, а куда же ещё птичкам вынесешь? Взрослые скажут вынести, мы и выносим» (Узун Анастасия Николаевна, 1929/2011 гг., д. Лукьяново, Осташковский р-н).

«Мама всё говорила, что это “птичий праздник”, Сороки. Праздник птиц, Сороки. Сорок птиц должно было прилететь в этот праздник, весна начинается» (Крылова Тамара Яковлевна, 1932/2011 гг., д. Рвеницы / с. Себрово, Осташковский р-н).

В ходе экспедиции нами зафиксированы довольно многочисленные свидетельства о ритуальной пророческой практике, выполняемой с выпечкой. Одним из самых распространённых гаданий является прятание в выпечку (в орешек, в птичку или в крестик) монетки. При этом часть информантов сообщали, что монетку запекали в одну или несколько «печенинок», и, кому она попадалась, тому сулила счастье на весь предстоящий год. «Потом в эти орехи, в серёдку, три, четыре, там пять орехов берёт и туда копеечки положит. И толковала, что кому попадёт: орешек с копеечкой, значит, счастливым будет» (Крылова Тамара Яковлевна, 1932/2011 гг., д. Рвеницы / с. Себрово, Осташковский р-н).

«В одну из птёшек запекалась монетка. Кому эта монетка доставалась, тот считался счастливым» (Рассадкина Антонина Егоровна, 1931/2011 гг., д. Гринино (≈ 4 км от Святого) / с. Себрово, Осташковский р-н).

«На Сороки святые мама пекла, и птёшки, и орехи, и копейку запекали в тесто, кому достанется, счастье тому будет» (Малахова Раиса Ивановна, 1939/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н).

«В Сороки — птёшек пекли да копейку запекали в птёшку, кому достанется, будет счастливый» (Курбанова Валентина Ивановна, 1943/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н).

«А так орешки закатывали, а потом в последний орех эту, как яю, копейку запякали, кому достанется копейка, тот счастливый» (Нилова Надежда Арсеньевна, 1930/2011 гг., д. Лукьяново, Осташковский р-н).

Некоторые информанты сохранили память о более значимом обрядовом последствии удачного жребия. Счастливцев, который определён ритуальным вопро-

шанием высших сил, т. е. тот, кому попала в великопостной выпечке серебряная монетка, должен был засеять, иными словами, первым начинать сев. И здесь, наряду с пророческими действиями, обнаруживаются отголоски традиции древнего магического воздействия на будущий урожай. «А когда вот весной выходили сеять, то это уже другое было. Это пякли, середохрестная неделя называется. Это четвёртая неделя Великого поста. В середохрестную неделю пякли крясты, вот такие пышечки, хрясты называются. Вот такие пышечки мать пякла, сверху крест нарисовать ножом. Сколько у тебя в сямье человек. Только сколько в сямье человек! На каждого человека вот такой крестик, сколько человек, столько пышек.

...А сюда в бок приготовлена была денежка. Раньше были сярёбряные деньги. Тесто скляпали, эту сярёбряную монетку сбоку запихнули и замаскировали яё, чтобы тут сляда не осталось... Все кляпали крестики одинаковые, никто ня знает, в каком крестике денежка. Потом посадили, спякли, выташшили, помаслили. И вот принясла мать на стол и всей сямье поставила. Берите каждый. Вот и бярем каждый по одному. Ну вот, какой мне достался, всё. И потом начинаем разламывать свой. У кого копеечка, тот пойдёт за всех сеять начинать, засявать.

Хоть Мане два года было, хоть год, всё равно. Ейный крестик разломил: «Ой, Маня пойдёт засявать!» Ей дадут какую-нибудь сёмину или картофелину. Она должна первая вторнуть на своей усадьбы. Вот что делали. До года только ня брали, а от года уже свой крест, иди засявай. Хоть одну семечку вторни в землю, и пусть растёт, это она засявает. А там сеет дед ли, баба ли, там кто ли всю усадьбу засявают. Этот человек с копеечкой, говорят, счастливый урожай будет. Вот что гадали как» (*Ширяева Екатерина Демидовна, 1935/2011 гг., д. Анушино, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

Потомственный старожил д. Себрово А. М. Смирнова после рассказа о традиционном широком праздновании масленицы всей деревней Себрово, когда столы с масленичным угощением накрывали для всех прямо на улице, о Сороках сказала следующее: «Сороки-то вот не отмечали, пожалуй. Но в каждом-то доме на Сороки пекли орешки, и копейку клали. Кому достанется орех с копеечкой, должен идтить засеять. Ну, а если маленькому достанется, уж он не пойдёт же засеять. Только так говорили».

Во время беседы с А. М. Смирновой мы заметили, что её землячка Е. Д. Ширяева даёт другую информацию, из которой следует, что от года и старше дети, если кому достанется спрятанная в печенье копейка, участвовали в ритуальном засевании, которое было, по сути дела, символическим. Ведь очевидно, что ритуал выполнялся несмотря на молодой возраст обладателя счастливого жребия, в соответствии с традиционным архаичным представлением о жизненной значимости гадания, как проявления воли свыше. На это жительница Себрово ответила: «Она с другой деревни, это девять километров от нас. У нас такого не было», — добавив, что, если малому ребёнку и достанется монетка, об этом быстро забудут, не принимая этого факта всерьёз» (*Смирнова Антонина Михайловна, 1922/2011 гг., д. Себрово, Осташковский р-н*).

В древнем весеннем обрядовом комплексе было место пророчествам, связанным не только с будущим урожаем, но и с будущей брачной судьбой. «На Сороки святые делали птешечек с теста. Вот с этой птичкой надо иттить по дороге, с блинам ходили также, кто с блинам, кто с птичкой. Возьмёшь в руку и несёшь на руке. Если кто попадётся навстречу, значит, замуж выйдешь. Кто попадётся, любой человек, и отдашь: “Возьмите, пожалуйста”. Он знает, скажет: “Спасибо”, да и всё. Люди-то знают, что гадают. Раньше же всё время ходили. Поэтому все знали. Сороки же» (*Лазарева Мария Михайловна, 1923/2011 гг., д. Лецины, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

К безусловно редко теперь встречающемуся свидетельству следует отнести сообщения жителей д. Берёзово Р. А. Давыдовой и Н. М. Никитиной, в которых сохранились отчётливые следы древней магической, заклинательной земледельческой практики: «В Сороки <...> крестик пякли и этот крестик, я помню, старики закапывали в землю, чтобы урожай был. Крестик так ножичком сделают и сажают в печку, и его закапывали в землю в огороде, чтобы Бог дал урожай хороший» (*Давыдова Раиса Александровна, 1938/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н*).

«В Сороки пякли орехи и крясты, копейку закладывали в крясты. И птешек пякли тоже. Крестик сделают такой кругленькой и ножичком так крестик и надрезут. Один крестик оставляли на урожай. Когда сажали огород, клали хоть в картошку, чтобы урожай был хороший» (*Никитина Надежда Михайловна, 1937/2011 гг., д. Берёзово, Осташковский р-н*).

Выпекание крестиков и выбор первого засевалящика в Осташковском районе практиковалось не только в Сороки, но и в Средокрестье. «Крясты пякли на перьялом, на середины поста, такие ляпёшачки делали, на каждой крестик, и в одну, чтоб никто ня знал, да и кто и печёт ня знает, впихавали монетку. Это по старины, это я знаю, что со старины вылось, кому эта монетка достанется, хоть годовалому ребёнку, когда лён сеяли, чтобы первую пясточку, кому доставши эта ляпёшка с монеткой, тот брал из сывалки льносемячко и бросал на поле, хоть три семянинки, сколько там у него войдёт, и бросал эти семянинки на поле» (*Жулинцева Римма Михайловна, 1934/2011 гг., д. Кочище, Осташковский р-н*).

Уникальным и весьма примечательным является сообщение жительницы с. Святое о традиции ритуально определять, каких птичек следует вылепливать и выпекать. Во-первых, каждый старался слепить себе птичку сам. И, во-вторых, какую именно птицу каждый домочадец должен сделать, определялось по жребью. «Какую птичку делать, это надо узнать. <...> Каждый сам себе птичку делает... У нас было пять девчонок — у каждого своя птица была... Сорок орехов принясут, это когда сорок птиц, сорок мучениоков-то прилятают, сороки, пякли-то их. Ну вот, принясут, заставят нас зажмуриться и взять. Сколько ты их возьмёшь рукой, пясткой, горстью, а потом считай, сколько у тебя в горсти орехов будет, значит, такая птица у тебя. Сколько орехов достанешь, такую птицу тебе надо печь. Посчитай, к какой птице подойдёт, какая птица сколько яиц кладёт. Если пять, то это ласточка, она пять яиц кладёт, и пяки ласточку. Два ореха — спяки большую птицу журавля, она кладёт два яйца огромных вот с этот котелок. А если кулик, нос такой длин-

ный эва, лягает: “Чувить! Чувить! Чувить!” — кладёт чатыре яйца. И певига такая с хохолком-то лѣтает, чатыре яичка. Только разные: кулик большие, а певига маленькие. А ласточка пять. Жаворонок шесть. А если утка — двенадцать. Тятёрка, така рябенька — шаснадцать» (*Ширяева Екатерина Демидовна, 1935/2011 гг., д. Анушино, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

В данном сообщении интересно то, что, несмотря на явную ритуальную символичность и условность обрядовых действий, которые совершались в ранневесеннюю пору во время религиозного календарного праздника, в обряд введены и традиционно сохраняются достоверные знания о птичьем мире — об их внешнем виде, особенностях поведения, пения и даже о кладке яиц. Сопоставление сообщения старой жительницы села о не прирученных человеком птицах и о количестве яиц, которые они откладывают, удивляют своей точностью и близостью к природе человека, выросшего на традиционных ценностях. Сведения научных справочников по птицам очень близки и часто точно совпадают с народными знаниями. Жаворонок, действительно, откладывает пять-шесть яиц [1, с. 63], журавль серый — два [2, с. 119], кулик — два-четыре яйца [2, с. 126], ласточка — 4–6 яиц [2, с. 217]. Несколько расходится, хотя очень близка к научной, информация о тетёрке — 4–14 яиц [2, с. 106] и о хохлатой певиге³ — 3 яйца [2, с. 146].

При таком пристальном, внимательном и талантливом наблюдении за природой неудивительно, что многие старики сохранили восхищённый взгляд не только на своих давно ушедших матерей, отцов, бабушек и других близких людей, но и на окружающий мир и на те обрядовые действия, которые они совершали. «Я помню, как бабушка делала. Бабушка так сделает, такая искусница, мне так не сделать. Они же летят, птички. Надо пёрышки разрезать, хвостик. Голова-то уж точно, так мама делала: тут глазки, тут клювик, тут гребешок и вот так кверху. Жаворонок, она же вообще маленькая птичка. Она под небяса залятит, её и ня увидишь. Вот она лятит, вот она лятит! Потом маслом растительным помажешь и — в печку, она такая красивая будет! И крылышки кверху, она ж лятит!» (*Узун Анастасия Николаевна, 1929/2011 гг., д. Лукьяново, Осташковский р-н*).

Сóроки, как конкретная дата церковного месяцеслова, в народном календаре является одним из дней ранневесеннего периода, который наполнен настроениями, связанными с наступлением нового временного цикла, с ожиданием тепла, прилёта птиц, с заботами и переживаниями о новом будущем урожае. Поэтому в это время совершался обширный ряд ритуальных пророчеств, гаданий, направленных на выяснение целого ряда природных и жизненных обстоятельств: насколько благоприятной будет погода для посева и какой должна быть стратегия земледельческого поведения. Судя по зафиксированным осташковским свидетельствам, земледельцу, в соответствии с его мировоззрением, когда-то очень важно было не ошибиться с первым засевальщиком, жизненно важно было знать состояние погоды в ближайшие месяцы, а также прогноз на возможность создания новых семейных пар.

³ По свидетельству В. И. Коваленко, певигой в Осташковском районе называют чайку [8].

Наряду с ритуальными вопрошаниями, тверская ранневесенняя обрядность сохранила богатый набор магических заклинательных акций, предназначенных для активного воздействия на будущий урожай. Среди самых значимых и распространённых древних обрядовых мер, направленных на получение урожая — ритуальное засевание поля человеком «по жребию». Именно «счастливый человек», определённый «свыше», способен засеять поле так, чтобы земля ответила богатым урожаем. Не менее архаичным является обрядовый заклинательный диалог с такой природной стихией, как мороз, который мог, приди он не вовремя, свести на нет все хозяйственные усилия земледельца. И уж совсем глубокой древностью веет от ритуала помещения хлебной выпечки в семена и закапывания её в землю во время засева поля.

Эти и другие традиционные обрядовые практики, зафиксированные на Тверской земле, свидетельствуют о высокой концентрации не только физических, но и духовных сил в тревожный для земледельца период подготовки к весенним работам.

Подготовка к посевной страде не ограничивалась одним днём, поэтому в народном календаре все ритуальные заклинательные и пророческие действия осуществлялись более или менее продолжительное время. Этим, а также вторжением в народный календарь церковного месяцеслова объясняется некоторая размытость временных границ исполнения одних и тех же ритуальных действий: в одних зонах того же Осташковского района на Сороки выпекали орешки, в других — птички, а где-то — кресты. В других зонах кресты выпекали на Средокрестье. Ритуальное определение засеващика в одних селениях происходило на Сороки, в других — на Средокрестье.

При этом очевидно, что в тверской традиции Осташковского района ни церковная дата в числе, посвящённая памяти сорока святых севастиийских мучеников, ни передвижная дата Средокрестья, маркирующая середину Великого поста, не связаны по смыслу с тем, о чём помнил и ритуально заботился земледelec в период ранней весны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Баранов А. Певчие декоративные птицы России. М.: Политбюро, 2000. 415 с.
- 2 Бейчек В., Штястны К. Птицы: Иллюстрированная энциклопедия. М.: «Изд-во Лабиринт Пресс», 2004. 289 с.
- 3 Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М.: Наука, 1982. С. 139–140.
- 4 Древние российские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым / под ред. А. А. Горелова. СПб.: Тропа Троянова, 2000. 431 с.
- 5 Ситникова С. А. Обрядовая выпечка в Торжокском районе // Новоторжский сборник. История, этнография, культура. Труды ВИЭМ. Торжок, 2009. Т. 2. С. 109–115.
- 6 Ситникова С. А. Тверская традиционная ранневесенняя обрядовая выпечка (по материалам экспедиции в Торжокский район Тверской области) // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: Материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 25–26 февр. 2011 г.: в 2 ч. Челябинск, 2011. Ч. 2. С. 199–205.

- 7 Уорнер Элизабет. «Не будем мы есть шоколадных кроликов!..» (О пищевом коде пасхальных традиций русских иммигрантов Великобритании) // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова: сб. науч. ст. / отв. ред. А. К. Баибурин, Т. Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 62–67.
- 8 URL: <https://festival.1september.ru/articles/601747/> (дата обращения: 26.07.2014).

* * *

Sitnikova Svetlana Alekseyevna,
PhD in Pedagogics,
The Tver branch of FSBI HPE
«The State Academy of Slavic Culture»,
Studenchesky per., 11A, 170100 Tver, Russian Federation
 E-mail: mvgask@mail.ru

CALENDAR RITES OF OSTASHKOVSKY DISTRICT OF TVER PROVINCE: EARLY SPRING PERIOD

Abstract: The given article is the study of calendar ritual tradition of Tver province. It is dedicated to the comprehension of authentic folk-ethnographic field study material about early-spring rites, recorded by the author in Ostashkov region. The article examines authentic folk-ethnographic evidences of people's reassessment of Christian dates of Lent, dedicated in church calendar to 40 holy martyrs and to the middle of Lent. It is shown on the basis of field study materials that these days in people's calendar are connected only with the theme of spring, with the arrival of birds and with coming sowing. All this accounts for the central place of bread goods in ceremonial complex of early-spring ritual zone. As a bread products, pastry and bakery goods serve as an attribute of the harvesting spell. Forming the baked goods into shapes like nuts, crosses and birds (flying, or sitting in the nest) underlines the intrinsic ritual idea of fertility by the symbols of new life (nuts, bird in the nest with eggs), by the symbols of the fire and sun (crosses), and by the symbols of souls of dead ancestors (birds). The article lists the facts about active ritual oracular and spell-casting practices, recorded in contemporary Ostashkov villages, that emphasize the meaning and spiritual tension of early-spring calendar period for farmers. The trustworthiness of the received facts is secured by the multiplicity of evidences and by strict designation of the geographical zones of their existence and zones of their fixation, that do not always coincide. The article makes an attempt to preserve the direct speech of the informants, where possible, with the marked dialectal stress in the words.

Keywords: Tver local tradition, calendar rite, early spring ritual complex, ritual pastry, oracular ritual practice, producing magical incantation actions.

REFERENCES

- 1 Baranov A. *Pevchie dekorativnye ptitsy Rossii* [Russian decorative song-birds]. Moscow, Politbiuro, Publ., 2000. 415 p.

-
- 2 Beichek V., Shtiasny K. *Ptitsy: Illiustrirovannaia entsiklopediia* [Birds: Illustrated encyclopaedia]. Moscow, Labirint Press Publ., 2004. 289 p.
 - 3 Vinogradova L. N. *Zimniaia kalendarnaia poeziia zapadnykh i vostochnykh slavian: Genezis i tipologiiia koliadovaniia* [Winter calendar poetry of the western and eastern Slavs: Caroling genesis and typology]. Moscow, Science Publ., 1982, pp. 139–140.
 - 4 *Drevnie rossiiskie stikhotvoreniia, sobrannye Kirsheiu Danilovym* [Ancient Russian poems, collected by Kirsha Danilov], ed. A. A. Gorelova. St. Petersburg, Trail Troyanova Publ., 2000. 431 p.
 - 5 Sitnikova S. A. Obriadovaia vypechka v Torzhokskom raione [Ritual pastry of Torzhok region]. *Novotorzhskii sbornik. Istoriiia, etnografiia, kul'tura. Trudy VIEM* [Novotorzhsk collection. History, ethnography, culture. Papers of All-Russia Historical-Ethnographical Museum]. Torzhok Publ., 2009, vol. 2, pp. 109–115.
 - 6 Sitnikova S. A. Tverskaia traditsionnaia rannevesenniaia obriadovaia vypechka (po materialam ekspeditsii v Torzhokskii raion Tverskoi oblasti) [Traditional early spring ritual pastry of Tver (based on the materials of the expedition to Torzhok region of Tver province)]. *Piatye Lazarevskie chtenia: «Liki traditsionnoi kul'tury»: Materialy mezhdunar. nauch. konf. Cheliabinsk, 25–26 fevr. 2011 g.: v 2-kh ch.* [The fifth Lazarev readings: «Faces of traditional culture»: Materials of intern. scien. conf. In Chelyabinsk, 25–26 Feb. 2011: in 2 parts]. Cheliabinsk Publ., 2011, part 2, pp. 199–205.
 - 7 Warner Elizabeth. «Ne budem my est' shokoladnykh krolikov!..» (O pishchevom kode paskhal'nykh traditsii russkikh immigrantov Velikobritanii) [«We won't eat chocolate rabbits!..» (About the food code of the easter traditions of Russian immigrants in Great Britain)]. *Fol'klor i etnografiia: K devianostoletiiu so dnia rozhdeniia K. V. Chistova: Sbornik nauchnykh statei* [Folklore and ethnography: On the 90th birthday of K. V. Chistov: Collection of scientific papers], ex. ed. A. K. Baiburin, T. B. Shchepanskaia. St. Petersburg, MAE RAN Publ., 2011, pp. 62–67.
 - 8 Available at: <http://festival.1september.ru/articles/601747/> (Accessed 26 July 2014).